

Примерно о том же рассказывает в своих мемуарах и бывший командарм 40-й армии Воронежского фронта Маршал Советского Союза К.С. Москаленко. Он также пишет о «недооценке сил врага», о том, что только с 12 января по 20 февраля 1943 г. пришлось провести четыре наступательных операции, каждую из которых «следовало готовить в ходе завершения предыдущей..., без какой-либо оперативной паузы». «Задачи, поставленные командованием Воронежского фронта..., вытекали из его далеко идущих планов наступления на Киев и Чернигов. Отвечали ли эти задачи сложившимся в этот момент условиям обстановки, а также возможностям войск фронта?... Нет слов, замыслы командования фронта были хорошие, но, к сожалению, нереальные. Они не могли быть осуществлены имевшимися в наличии силами и средствами... Да и проблема подтягивания тылов и пополнения запасов продовольствия, фуража, боеприпасов и горючего к этому времени (вторая половина февраля) ещё больше обострилась». «К середине февраля ... наступление замедлилось, но командующий фронтом Ф. И. Голиков ежедневно докладывал в Ставку, что противник крупными силами отходит на запад... Н. Ф. Ватутин тоже оценивал характер действий противника как бегство за Днепр. В действительности же немецкое командование отводить войска за Днепр не собиралось».⁸

И на фоне этих просчётов вышестоящего командования командир, 121-й полковник Бушин и его замполит полковник Егоров, наряду с некоторыми другими «рабочими лошадками» Красной армии, оказались крайними и виноватыми. Сам Михаил Алексеевич в одном из писем признаёт, что был снят с должности комдива 121-й сд «за неправильную организацию одного боя под Львовом», а в автобиографии 1948 г. скупно замечает, что командующий 60-й армии генерал-майор И.Д.Черняховский был «неправильно информирован об обстановке, и дивизия в боях понесла большие потери...».⁹ Судьба рано прервала яркий жизненный путь легендарного генерала И.Д. Черняховского и лишила потомков возможности ознакомиться с его воспоминаниями, его видением происходивших событий. Рано ушли из жизни и другие высшие офицеры 60-й армии, свидетели трагических событий февраля 1943 г.: после продолжительной болезни 31 августа 1949 г. на 46 году